

Павел и апостолы

Бенедикт XVI

Дорогие братья и сёстры!

Сегодня я хотел бы поговорить об отношениях между св. Павлом и апостолами, раньше его последовавшими за Иисусом. Эти отношения всегда были отмечены глубоким уважением и той искренностью, которая у Павла служила защите евангельской истины. Павел, хотя и был современником Иисуса, никогда не встречал Его во время Его общественного служения. Поэтому после явления света на дороге в Дамаск Павел ощутил потребность проконсультироваться с первыми учениками Наставника, которых Тот избрал, чтобы они несли Его Евангелие до края земли.

В Послании к галатам Павел излагает важные сведения о своём общении с некоторыми из Двенадцати: прежде всего с Петром, *Кифой* (арамейское слово означает «скала», и на этой скале возводится Церковь, ср. Гал 2,9), с Иаковом, «братом Господним» (ср. Гал 1,19) и с Иоанном (ср. Гал 2,9). Павел без колебаний признаёт их «столпами» Церкви. Особенно значима встреча с Кифой (Петром), произошедшая в Иерусалиме. Павел пробыл у Петра 15 дней (ср. Гал 1,19) и слушал его рассказы о земной жизни Воскресшего, Который «настиг» его, Павла, на пути в Дамаск, и теперь решительным образом меняет его жизнь: из гонителя Церкви Божией Павел стал проповедником той веры в распятого Мессию и Сына Божия, какую прежде пытался искоренить (ср. Гал 1,23).

Что за сведения получил Павел об Иисусе Христе в течение трёх лет после дамаской встречи? В Первом послании к коринфянам можно обнаружить два фрагмента – два текста, которые были усвоены Павлом в Иерусалиме и уже к тому моменту были сформулированы как центральные элементы христианского предания, основополагающей традиции. Павел передаёт их в том виде, в каком принял, с очень торжественным вступлением: «я первоначально преподал вам, что и [сам] принял». То есть он подчёркивает, что услышанное без искажений передаёт новообращённым. Это основополагающие элементы, относящиеся к евхаристии и воскресению; речь идёт о текстах, которые были сформулированы уже в тридцатых годах. Так мы подходим к смерти, погребению в сердце земли и воскресению Иисуса (ср. 1 Кор 15,3-4). Рассмотрим одно и другое: слова Иисуса на Тайной Вечере (ср. 1 Кор 11,23-25) для Павла стали подлинным средоточием жизни Церкви. Церковь создается, начиная с этого средоточия и таким образом становится собой. В евхаристическом центре Церковь рождается снова и снова. Слова Иисуса на Тайной Вечере оказали существенное влияние не только на богословие Павла, на его мысль, но и на личные отношения Павла с Иисусом. С одной стороны, эти слова свидетельствуют о том, что евхаристия освещает крест и претворяет его из проклятия в благословение (Гал 3,13-14), а с другой – разъясняют значение смерти и воскресения Иисуса. В посланиях Павла «за вас» (так в отрывке об установлении евхаристии) превращается в «за меня» (Гал 2,20). На первый план выходит личный аспект; Павел знает, что внутри этого «за вас» он сам познан и возлюблен Иисусом. С другой стороны, появляется выражение «за всех» (2 Кор 5,15): «за вас» превращается в «за меня» и «за Церковь» (Еф 5,25); иначе говоря, искупительная жертва на кресте принесена «за всех» (ср. Рим 3,25). Начиная с евхаристии и в евхаристии Церковь создается и узнаёт себя как «тело Христово» (1 Кор 12,27), каждый день питаемое силой Духа Христова.

Другой текст, о воскресении, предварён тем же заверением. Св. Павел пишет: «Ибо я первоначально преподал вам, что и [сам] принял, [то] [есть], что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати» (1 Кор 15,3-5). В этом предании тоже фигурирует формулировка «за грехи наши»: подчёркивается тот факт, что Иисус принёс Себя в дар Отцу,

чтобы избавить нас от грехов и от смерти. Тема дара вдохновляет Павла на самые пронзительные и восхитительные описания наших отношений со Христом: «не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» (2 Кор 5,21); «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор 8,9). Полезно вспомнить, как прокомментировал эти парадоксальные речи Павла Мартин Лютер, бывший тогда монахом-августинцем: «Это – великая тайна благодати Божией к грешникам: благодаря чудесному обмену наши грехи – уже не наши, но Христовы, а праведность Христова – уже не Христова, а наша» (*Толкование на псалмы*, 1513-1515). И так мы спасены.

В первоначальной *керигме* (вести), передаваемой из уст в уста, заслуживает внимания глагол «воскрес» вместо формы «был воскрешён», которую логичнее было бы использовать, по аналогии с «умер... и был погребён». Употребление глагола «воскрес» подчёркивает, что воскресение Христа накладывает отпечаток на нынешнюю жизнь верующих: можно перевести этот глагол как «воскрес и продолжает жить» в евхаристии и в Церкви. Все Писания свидетельствуют о смерти и воскресении Христа, ведь – как напишет Гуго Сен-Викторский – «всё божественное Писание есть единая книга, и эта единая книга – Христос, потому что всё Писание говорит о Христе и исполняется во Христе» (*О Ноевом ковчеге* 2,8). Если св. Амвросий Медиоланский может сказать, что «в Писании мы читаем Христа», причина в том, что первоначальная Церковь переосмыслила все Писания Израиля, исходя из Христа и возвращаясь ко Христу.

Перечисление явлений Воскресшего Кифе, Двенадцати, более чем пятистам братьев и Иакову завершается упоминанием о явлении лично Павлу на пути в Дамаск: «после всех явился и мне, как некоему извергу» (1 Кор 15,8). Поскольку Павел преследовал Церковь Божию, он утверждает, что недостойн считаться апостолом, быть на одной ступени с теми, кто ему предшествовал. Но благодать Божия в нём не была тщетна (1 Кор 15,10). Поэтому мощное действие божественной благодати уравнивает Павла с первыми свидетелями воскресения Христова: «я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали» (1 Кор 15,11). Важны тождество и уникальность евангельской вести: и они, и я проповедуем ту же веру, то же Евангелие Иисуса Христа, умершего и воскресшего, Который дарует нам Себя в пресвятой евхаристии.

Павел придаёт огромное значение живому Преданию Церкви и прививает уважение к Преданию своим общинам. Поэтому ошибаются те, кто утверждает, что Павел изобрёл христианство: прежде чем проповедовать Иисуса Христа, своего Господа, Павел встретил Его на пути в Дамаск и посещал Его в Церкви, наблюдая за Его жизнью в Двенадцати и в тех, кто следовал за Ним по дорогам Галилеи. В последующих катехитических беседах у нас будет возможность подробнее поговорить о том, что принёс Павел в раннюю Церковь. Но миссию, полученную от Воскресшего: евангелизировать язычников – подтвердили (и стали её гарантами) те ученики Христовы, которые подали Павлу и Варнаве правую руку, то есть одобрили их апостольское служение и их проповедь и приняли их в общение, в единую Церковь Христову (ср. Гал 2,9). И тогда становится понятно, что фраза «если же и знали Христа по плоти» (2 Кор 5,16) означает не то, что Его земная жизнь имеет мало значения для нашего возрастания в вере, а что с момента воскресения меняется образ нашего общения с Ним. Ведь Он одновременно и Сын Божий, «Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мёртвых», – напоминает Павел в начале Послания к римлянам (1,3-4).

Чем настойчивее мы пытаемся разглядеть следы Иисуса из Назарета на дорогах Галилеи, тем яснее понимаем, что Он воспринял нашу человеческую природу и уподобился нам во всём, кроме греха. Наша вера рождается не из мифа, не из идеи, а из встречи с Воскресшим в жизни Церкви.